

Цзи Шэн умел искусно изображать слабость перед посторонними. Даже когда вина была на его стороне, он умудрялся заставить других поверить, что это Сюй Чэньтин виноват, и даже сам Сюй Чэньтин начинал думать, что это его ошибка.

На людях Цзи Шэн играл роль заботливого парня, но в душе он испытывал самодовольство и уверенность.

Сюй Чэньтин наверняка сейчас паникует и вот-вот извинится перед ним, умоляя о прощении.

Он ждал, когда Сюй Чэньтин извинится, а затем великодушно простит его, чтобы не только сохранить свою репутацию, но и выдвинуть какие-то чрезмерные требования.

Так происходило каждый раз, и это всегда срабатывало.

Однако Сюй Чэньтин даже не взглянул на него и просто прошел мимо.

Улыбка на лице Цзи Шэна застыла, и в его глазах мелькнуло недоумение, словно что-то ускользнуло из его рук, вышло из-под контроля.

Не может быть!

Цзи Шэн быстро развернулся и схватил Сюй Чэньтина за запястье, не давая ему уйти, продолжая играть роль нежного и преданного парня:

— Почему ты не отвечал на мои звонки? Я так волновался.

— Отпусти.

Сюй Чэньтин слегка дернул запястьем, и в его глазах явно читалось отвращение. Его голос был холоден.

— Или ты сделал что-то, за что тебе стыдно, и боишься признаться?

Цзи Шэн не отпустил, а даже сжал запястье сильнее, первым нападая с обвинениями.

Взгляд Сюй Чэньтина стал ледяным, и он резко прижал Цзи Шэна к стене, используя захваченную руку, чтобы локтем прижать его горло:

— Ты сам не понимаешь, почему я не отвечал на твои звонки?

— Ты...

Цзи Шэн не ожидал, что обычно робкий и боязливый Сюй Чэньтин вдруг начнет действовать.

Раньше он не обращал внимания, но Сюй Чэньтин был ростом под метр восемьдесят, с пропорциональным телосложением, но при этом обладал немалой силой. Теперь, прижатый к стене, Цзи Шэн не мог пошевелиться.

Выражение лица Цзи Шэна стало мрачным.

Шум привлек внимание, и в коридоре собралось немало зевак, некоторые даже достали телефоны, чтобы снять видео.

Цзи Шэн никогда не чувствовал себя так униженно. Он нахмурился и тихо предупредил Сюй

Чэньтина:

— Сюй Чэньтин, отпусти меня.

— Когда я просил тебя отпустить, ты почему не отпустил?

Сюй Чэньтин насмешливо улыбнулся, его глаза были холодны и глубоки.

— Когда ты унижаешь других, почему не думаешь, что сам можешь оказаться в такой ситуации?

Цзи Шэн на мгновение потерял дар речи.

— Сегодня давай все проясним. Ты предложил расстаться, я согласился. Теперь мы расстались.

Спасибо Цзи Шэну за зрителей, иначе некоторые вещи пришлось бы объяснять ему одному, а этот идиот все равно бы думал, что это игра, и что он все еще привлекателен.

— О боже, они расстались?

— Они ведь только недавно начали встречаться.

— Цзи Шэн три года добивался Сюй Чэньтина, и вот только начали встречаться, а он уже предложил расстаться? Что за чушь?

Парни тоже любят посплетничать, иначе они бы не стояли здесь с Цзи Шэном, ожидая Сюй Чэньтина.

— Теперь ты притворяешься, что ничего не знаешь, притворяешься, что волнуешься? Тебе не противно?

Сюй Чэньтин говорил так, будто вспоминал что-то отвратительное, его брови сдвинулись, и в воздухе витало явное презрение и отвращение к Цзи Шэну.

Теперь развитие событий полностью вышло из-под контроля Цзи Шэна. Он думал, что Сюй Чэньтин просто дуется, но не ожидал, что тот публично объявит о их расставании.

Более того, он специально подчеркнул, что это Цзи Шэн предложил расстаться, что явно наводило на мысль, что он поступил подло.

Раньше он не замечал, что Сюй Чэньтин такой хитрый.

Если ты не будешь милосерден, то и я не буду.

— Да, это я предложил расстаться, но только потому, что ты ради денег спал с каким-то стариком. Я не ожидал, что ты окажешься таким низким человеком. Видно, я ошибался в тебе.

Цзи Шэн признал факт расставания, но не собирался позволить Сюй Чэньтину выйти сухим из воды. Его голос был полон гнева и разочарования:

— Я не хотел этого говорить, но ты сам начал обвинять меня. Я ошибся в тебе.

Те, кто только что осуждал Цзи Шэна, теперь, как флюгер, повернулись против Сюй Чэньтина, повторяя чужие слова.

Их взгляды, обращенные к Сюй Чэньтину, были полны презрения и осуждения.

— Вот и понятно, почему Цзи Шэн, который три года добивался его, вдруг предложил расстаться.

— Оказалось, что сам Сюй Чэньтин нечист.

— Видно, что он бесстыдник, просто грязный.

Сплетни и пересуды, словно не замечая присутствия тех, о ком говорят, не зная всей правды, они осуждали, стоя на моральном пьедестале.

Но какое им до этого дело?

Какое право они имеют судить?

Сюй Чэньтин стиснул губы, его кулаки сжались.

Он отпустил горло Цзи Шэна и повернулся к тем, кто сплетничал и наблюдал за происходящим. Его черные глаза были глубоки и холодны, как зимняя вьюга, в них чувствовалась скрытая ярость.

Те, на кого упал его взгляд, почувствовали страх. Этот взгляд был пугающим. Они не ожидали, что у Сюй Чэньтина может быть такая мощная аура.

Они невольно замолчали, их взгляды блуждали, не решаясь встретиться с его глазами.

Ха.

Сюй Чэньтин усмехнулся. Эти трусливые людишки.

— Ты сам видел, как я ради денег спал с каким-то стариком?

Сюй Чэньтин спокойно задавал вопросы:

— Где ты это видел? С каким стариком? Раз уж мы заговорили об этом, тебе не нужно щадить мою репутацию. Скажи всем, пусть послушают.

— Я, это...

Цзи Шэн не мог вымолвить ни слова. Сюй Чэньтин был продан на аукционе в Запретной зоне за астрономическую сумму в 100 000 000.

Те, кто мог выложить такие деньги за игрушку, наверняка были пожилыми мужчинами.

Те, кто появлялся на аукционах в Запретной зоне, все имели какие-то извращенные вкусы, играли жестко и жестоко. Если бы не случай, они бы вообще не появились здесь сегодня.

Но утром они получили известие, что Сюй Чэньтин сбежал.

В Запретной зоне он исчез без следа, никто не мог найти его. Цзи Шэн понятия не имел, куда он ушел прошлой ночью.

Поскольку человек исчез, сделка не состоялась, и семья Сюй не получила 100 000 000.

Они срочно хотели узнать, где Сюй Чэньтин, но теперь, увидев его, поняли, что он больше не под их контролем.

Он не мог даже назвать время, место и человека. Кто лжет, было уже очевидно.

Цзи Шэн мрачно спросил:

— А ты что делал прошлой ночью? Если бы у тебя не было ничего скрытного, почему ты не отвечал на мои звонки?

— Ты болен!

Сюй Чэньтин не сдержался:

— Перед тем как заблокировать тебя, я разве не отвечал на твои звонки? Ты что, не знаешь, что такое история звонков?

— Идиот. — Сюй Чэньтин не сдержался и добавил.

Цзи Шэн: ...

— А ты почему не спросишь себя, что ты делал прошлой ночью?

Сюй Чэньтин считал, что такие люди, как Цзи Шэн, просто смешны. На людях они играют роль преданных и влюбленных, а за спиной ведут себя хуже всех, меняя партнеров одного за другим.

Быть любимым таким человеком, быть им опутанным — это как ощущение, что по твоей руке поползла змея, оставляя за собой липкую влагу. Это отвратительно.

— Ха, а что я делал?

Цзи Шэн не придавал значения, считая, что попытка Сюй Чэньтина запугать его неумелой.

Если бы он сказал, что раньше его поймали на чем-то, он бы немного нервничал.

К сожалению, Сюй Чэньтин был недалек от истины и заговорил о прошлой ночи.

Прошлой ночью Сюй Чэньтин сам был в опасности и не имел времени, чтобы обнаружить его секреты. Кого он пытается обмануть?

Даже если он привел себя в порядок и изменил свою ауру, глупость в его костях осталась той же.

— Что, мне нужно вытащить фотографии и швырнуть их тебе в лицо? — Сюй Чэньтин говорил спокойно и размеренно.

— Давай, покажи!

Цзи Шэн поставил на то, что у Сюй Чэньтина нет доказательств. Без них его слова ничего не стоят, и все подумают, что он просто поливает его грязью.

Цзи Шэн ждал, когда Сюй Чэньтин опозорится, не сумев предъявить доказательства, но вдруг увидел, как тот улыбнулся. В его сердце зародилось тревожное предчувствие.

— Хлоп.

Когда фотографии ударили его по лицу, Цзи Шэн был ошеломлен. В ушах зазвенело, зрачки сузились.

В этот момент мир словно замер, он ничего не слышал, только смотрел на фотографии, не веря своим глазам, и внутри росла паника.

Цзи Шэн не мог поверить в это.

<http://bllate.org/book/16438/1490055>